

DOI 10.35775/PSI.2026.126.2.037

УДК 32.327

Д.Я. ФАТХУЛЛИНА

преподаватель арабского языка,
факультета мировой политики МГУ им. Ломоносова,
Россия, г. Москва
E-mail: dv_fatkhullina@mail.ru

ДИНАМИКА УСИЛИЙ ОАЭ И ОМАНА ПО УСИЛЕНИЮ СВОЕГО МЕЖДУНАРОДНОГО ИМИДЖА В РАМКАХ ПОЛИТИКИ «МЯГКОЙ СИЛЫ»

В условиях трансформации мировой политики и роста конкуренции за внимание, инвестиции и доверие со стороны международного сообщества государства Персидского залива все активнее задействуют инструменты мягкой силы. Особое место в этом процессе занимают Оман и Объединенные Арабские Эмираты, которые выстраивают внешнее позиционирование не только через экономические и дипломатические каналы, но и посредством культурных, гуманитарных, образовательных и имиджевых стратегий. Отказавшись от акцента на острых политических сюжетах, обе страны формируют образ современных, открытых и устойчиво развивающихся государств, способных выступать привлекательными партнерами в глобальном пространстве.

Ключевые слова: международные отношения, политика «мягкой силы», Оман, Объединенные Арабские Эмираты, международный имидж.

Для Омана характерна стратегия аккуратного и взвешенного продвижения национального бренда, основанная на историческом наследии, культурной самобытности и репутации стабильного и предсказуемого участника международных процессов. Акцент делается на сохранении традиций, развитии культурного туризма, образовательных обменах и гуманитарных инициативах, что способствует формированию образа страны как пространства диалога культур и цивилизаций. Через участие в международных выставках, форумах, культурных фестивалях и программах сотрудничества Оман транслирует ценности умеренности, толерантности и уважения к историческому опыту.

В свою очередь, Объединенные Арабские Эмираты выстраивают более масштабную и институционально оформленную стратегию мягкой силы, сочетающую культурную дипломатию, мегапроекты в сфере туризма и искусства, развитие глобальных медиа и продвижение инновационной повестки. Формируя образ динамичного и технологически продвинутого центра, Эмираты активно инвестируют в международные культурные события, образовательные хабы и креативные индустрии, укрепляя свою репутацию как пространства возможностей и межкультурного взаимодействия.

Таким образом, усилия Омана и ОАЭ на международном треке демонстрируют различные, но взаимодополняющие модели использования мягкой силы: от опоры на историко-культурную аутентичность до создания образа глобального инновационного центра. Анализ этих стратегий позволяет глубже понять, каким образом государства региона адаптируются к новым условиям мировой политики и формируют устойчивый позитивный имидж за пределами национальных границ.

Стратегия Омана. Стратегия Омана в сфере публичной дипломатии формировалась в русле глобальных изменений последних двух десятилетий, когда акцент сместился от односторонней трансляции информации к двусторонней коммуникации с зарубежными аудиториями. Современный подход предполагает не только продвижение национального нарратива через культурные, образовательные и дипломатические инструменты, но и сбор обратной связи, анализ восприятия и корректировку политики в зависимости от достигнутых результатов.

Как небольшое государство, Оман использует инструменты публичной дипломатии преимущественно на региональном уровне и в более ограниченной степени – глобально. Его стратегия опирается на уникальные культурные и религиозные особенности, географическое положение и исторический опыт. В отличие от ряда соседей, Маскат придерживается модели «тихой дипломатии» и активного нейтралитета, избегая резкой риторики и публичной конфронтации. Такая линия позволила стране закрепиться в роли посредника и фасилитатора в региональных и международных вопросах.

Аналогичная сдержанность проявляется и во внутреннем измерении имиджевой политики. Несмотря на поступательное развитие парламентских институтов, электоральных процедур и расширение прав женщин, эти достижения редко становятся объектом активного международного продвижения. В результате мягкая сила Омана во многом строится на репутации надежного, уравновешенного и предсказуемого партнера, а не на масштабных информационных кампаниях, что отражает стратегический выбор в пользу устойчивости и доверия вместо громкой публичности.

Ключевые усилия Омана в сфере посредничества и «активной нейтральности» в последние годы можно кратко свести к следующим пунктам:

- Посредничество в переговорах формата «5+1» по иранской ядерной программе в Маскате, приведших к подписанию Joint Comprehensive Plan of Action; выполнение роли организатора диалога, формулирование предварительных договоренностей и последующие попытки поддержать процесс даже после выхода США из соглашения в 2018 году.

- Содействие диалогу в период кризиса вокруг Катара (2017-2021): отказ присоединиться к антикатарскому блоку и продвижение дипломатических каналов урегулирования.

- Посредническая роль в сирийском направлении: поддержание переговорных контактов с Дамаском с 2015 года, восстановление посольского присутствия

в 2020 году и дальнейшие гуманитарные усилия, включая содействие в вопросах освобождения задержанных.

– Продолжение посреднических миссий при султане Хайсаме бен Тарике, в том числе успешное содействие обмену заключенными между Бельгией и Ираном в 2023 году.

– Институционализация модели «активной нейтральности»: закрепление за Оманом устойчивой репутации нейтрального посредника на региональном и международном уровнях, где его мягкая сила и дипломатический капитал значительно превосходят показатели жесткой силы.

Подход ОАЭ к дипломатическому применению «мягкой силы». Стратегия мягкой силы Объединенных Арабских Эмиратов строится на глубокой институционализации внешней помощи и превращении гуманитарной деятельности в системный инструмент внешней политики. С момента основания государства помощь зарубежным странам стала одним из ее опорных направлений, а создание специализированных структур и фондов позволило придать этой сфере управляемость, прозрачность и стратегическую направленность. Со временем гуманитарная активность была встроена в общую архитектуру внешнеполитического управления, включая объединение профильных ведомств, регулярную отчетность и формирование координационных механизмов, таких как Совет по мягкой силе и официальная стратегия Soft Power.

Ключевой особенностью модели ОАЭ является использование гуманитарной дипломатии как инструмента формирования национального бренда. Развитие глобального логистического хаба в Дубае, активное участие в международных форумах, взаимодействие с агентствами ООН и членство в структурах OECD закрепили за страной статус одного из ведущих доноров официальной помощи развитию. При этом внешняя помощь связана с реализацией Повестки-2030 и Целей устойчивого развития: приоритетами выступают инфраструктура, образование, расширение прав женщин, институциональная эффективность и устойчивый экономический рост, что позволяет интегрировать имиджевые задачи с глобальными нормами и стандартами.

Важную роль играет и многосторонняя дипломатия. ОАЭ активно выстраивают партнерства с международными организациями и региональными объединениями, включая стратегическое взаимодействие с Европейским союзом в сфере гуманитарной помощи и устойчивого развития. Дополнительным усилителем мягкой силы выступают мегасобытия, такие как Expo 2020 Dubai, которые становятся площадкой для демонстрации глобальной вовлеченности страны и ее организационного потенциала. В совокупности гуманитарная помощь, развитая инфраструктура, финансовые ресурсы и институциональная координация формируют комплексную и прагматичную модель мягкой силы, направленную на укрепление международного авторитета и расширение сети союзов и партнерств.

Ивенты последних лет (2020–2025). За последние несколько лет страны Персидского залива активизировали не только экономическое, но и культурное

присутствие на мировой арене, делая ставку на мероприятия, программы обмена и инициативы, которые демонстрируют живую, богатую и современную идентичность региона. Ярким примером культурного продвижения Омана стало открытие музея Oman Across Ages в Манахе в 2023 году – крупного музейного комплекса, призванного рассказать о многотысячелетнем историческом пути страны и привлечь внимание международной аудитории к ее цивилизационному наследию. Параллельно, серия региональных культурных форумов 2023-2025 годов в различных провинциях, где сочетаются традиционные ремесла, поэзия и современные творческие практики, стала площадкой для укрепления местной культурной самобытности и стимулирования участия молодежи в культурной жизни. К концу 2025 года Оман также инициировал программу культурных виз, облегчающую приезд артистов и творческих коллективов для участия в фестивалях и обменах, тем самым делая страну более открытой для международной культурной кооперации. Кроме того, сотрудничество с крупными зарубежными музеями, включая договоры с Кремлевскими музеями и Третьяковской галереей, и планируемые тематические выставки в 2025 году укрепляют международное культурное взаимодействие Омана.

Одновременно ОАЭ демонстрировали активную концептуальную и организационную работу в сфере культурной дипломатии. Ежегодные фестивали и культурные события, такие как SIKKA Art and Design Festival в Дубае, собирают сотни художников и дизайнеров из региона, укрепляя Дубай как центр творчества и культурного диалога. В Абу-Даби продолжает развиваться Culture Summit, ежегодно привлекающий лидеров из мира искусства, технологий и политики для обсуждения роли культуры в решении глобальных задач – в 2025 году акцент был сделан на культурных инновациях и человечности. Фестивали наследия, такие как Sheikh Zayed Festival, становятся платформами для демонстрации обширной культурной палитры страны, включая участие гостей из других стран. На академическом и образовательном уровне программы вроде Arab Diplomatic Leaders Program 2025 года привлекли молодых лидеров из более чем 12 стран для обмена знаниями и укрепления региональных связей. А тематические симпозиумы по культурной дипломатии, организованные Sultan Al Owais Cultural Foundation, укрепляют интеллектуальный обмен и обсуждение soft power не только внутри региона, но и на международном уровне.

В совокупности эти мероприятия помогают обеим странам формировать устойчивый положительный имидж: Оман – как хранитель древних традиций и культурный центр с растущей международной видимостью, ОАЭ – как динамичная культурная и креативная платформа, ориентированная на инновации, образование и межкультурный диалог. Такой фокус на культурных событиях, обменах и образовательных инициативах усиливает привлекательность и узнаваемость этих государств в глобальном культурном пространстве, работая на укрепление их мягкой силы вне контекста политической риторики.

Новые веяния и корректировки политики мягкой силы. Новые веяния в политике мягкой силы Оман и Объединенные Арабские Эмираты

демонстрируют эволюцию от традиционных инструментов имиджевого позиционирования к более институционально выверенным и стратегически интегрированным моделям внешнего влияния. В случае Омана корректировка заключается в укреплении уже сложившейся линии «активной нейтральности» и тихой дипломатии: посредничество и фасилитация диалога по-прежнему остаются ключевыми активами, однако усиливается внимание к системности, долгосрочному доверию и аккуратному расширению гуманитарного и культурного присутствия. При этом Маскат сохраняет сдержанный стиль – без агрессивного брендинга и демонстративной саморекламы, делая ставку на репутационный капитал, предсказуемость и устойчивость.

Для ОАЭ новые тенденции выражаются в переходе от наращивания масштабов гуманитарной помощи к ее стратегической настройке и координации с задачами национального развития и глобальной повесткой устойчивости. Гуманитарная дипломатия, инвестиционная активность, участие в международных организациях и проведение мегасобытий все более интегрируются в единую архитектуру мягкой силы. Усиливается связка между внешней помощью, технологическим развитием, зеленой энергетикой и инновациями, что формирует образ современного, эффективного и проактивного глобального игрока.

Таким образом, если оманская корректировка мягкой силы строится вокруг укрепления доверия и институционализации посреднической роли при сохранении низкого уровня публичности, то эмиратская модель ориентирована на синхронизацию гуманитарных, экономических и имиджевых инструментов в рамках комплексной стратегии национального брендинга. Обе страны демонстрируют адаптацию к новым международным условиям, но делают это через разные стили – сдержанно-консенсусный в случае Омана и активно-брендинговый в случае ОАЭ.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Al Suwaidi Ahmed Mohamed Saeed Jber.** The united arab emirates soft power in the international relations context. Dissertations. 124 // https://scholarworks.uaeu.ac.ae/all_dissertations/124.
2. **Al-Owaisi Aiman Musabah Juma.** Arabic Language as a Means of Soft Power in Oman's Diplomacy. Alternate title: اللغة العربية كأداة للقوة الناعمة في دبلوماسية عمان Sultan Qaboos University (Oman) ProQuest Dissertations & Theses, 2023.
3. **Antwi-Boateng O., Alblooshi, N. H. A.** United Arab Emirates' Pursuit of Soft Power through Cultural Diplomacy and Its Challenges. Perspectives on Global Development and Technology, 24 (3-4).
4. **Antwi-Boateng O., Alhashmi, A. A.** The emergence of the United Arab Emirates as a global soft power: current strategies and future challenges. Economic and Political Studies, 10 (2).

5. **Cuneyt Yenigun, Houchang Hassan-Yari, Abdullah Al Maani.** Public Diplomacy of Oman. // Turkish Online Journal of Qualitative Inquiry (TOJQI) Volume 12. Issue 3. June 2021.
6. **Cuneyt Yenigun.** Soft Powers of Oman in Foreign Affairs. // Journal of Positive Psychology & Wellbeing 2023. Vol. 7, No. 2.
7. **Krzyszowski A.** Role and Significance of the United Arab Emirates Foreign Aid for Its Soft Power Strategy and Sustainable Development Goals. Soc. Sci. 2022.

D.YA. FATKHULLINA

Lecturer in Arabic Language

Faculty of World Politics, Lomonosov Moscow

State University, Moscow, Russia

DYNAMICS OF THE UAE AND OMAN'S EFFORTS TO STRENGTHEN THEIR INTERNATIONAL IMAGE THROUGH «SOFT POWER» POLICY

As global politics transform and competition grows, the Gulf states are increasingly using soft-power tools to attract attention, investment, and trust from the international community. A special place in this process is occupied by Oman and the United Arab Emirates, which are building external positioning not only through economic and diplomatic channels, but also through cultural, humanitarian, educational, and image-based strategies. By abandoning the focus on acute political themes, both countries are shaping an image of modern, open, and resilient emerging economies that can serve as attractive partners in the global space.

Key words: international relations, soft power policy, Oman, United Arab Emirates, international image.